

Нам, кроме той, единственной дороги,
Других дорог Всевышний наш не дал.
Пройдут года, бесследно канут в вечность,
Но памяти не может быть конца;
Не ведает, что значит человечность,
Забывший подвиг деда и отца.
И верю я, потом, в начале века,
Который сменит этот страшный век,
Кошмар сплошных пожарищ смоят реки,
И на могилы павших ляжет снег...
Потом тюльпан, и роза, и гвоздика;
От снега внук очистит имена,
И золотом блеснет на скорбных плитах:
«Спасибо вам, побеждена война».

*Дмитрий МАСЛЯКОВ,
аспирант факультета социальных наук*

ТЕНЬ ПОБЕДЫ

В свинцовом небе салюта зарево —
Слепящим сполохом, гремящей радостью.
Забывтым горем полны развалины,
Покрыты пепельной времен усталостью.

Забыты раны, упали гильзами
На пыль запятнанных окопных строчек;
Забыты раны — закрыты письмами
Знамен простреленных на Красной площади.

Страницы горечи из книг желтеющих
Со злобой вырваны и в пламя брошены,
Затворы ржавые Победы тлеющей
Забиты клиньями в Европы прошлое.

С Востока, с Запада по небу хмурятся
Чужими мыслями слова из пластика,
Как будто не было пожарищ-улиц,
Где глотки грызли Звезда и Свастика.

Как будто не было брони оплавленной,
Штыков ощеренных в преддверье ада...
Осколки россыпью и раны рваные
На стенах Дрездена и Сталинграда.

И стерлись грани, как будто не было...
И кто — спасенный? И кто — спасители?
А тех, лежащих, кто вспомнит, некому...
Непобежденных Непобедителей...

МЯСНОЙ БОР

Под пожухлой травой на полях
Вьются тропки оплывших окопов,
К небу струйкой дымок от костра.
Осень года — как осень Европы.